

ДЕНЬ ПАМЯТИ ЛЬВА ТОЛСТОГО.

Въ Ясной Полянѣ.

На могилѣ.

Годъ со дня смерти... Значительная дата.

Первая дата, которая заставляет нас остро почувствовать неутолимый бытъ времени.

Сначала это было «вчера», потомъ «завтра», потомъ «еще такъ недавно... И вотъ вдругъ уже «близкий годъ». Именно «вдругъ», потому что всегда какъ-то эта дата застаетъ насъ врасплохъ, словно нежданный стукъ каменной руки командора въ дверь нашей жизни.

На развѣтъ 7-го ноября ничто ни въ самой Ясной Полянѣ, ни въ ея окрестностяхъ не выдавало наступления этой знаменательной даты. — годовщины со дня смерти Л. Н. Толстого.

Тихо спала ясенополянская усадьба, ждалъ сбрызнуть ноябрьскимъ небомъ мирно журчащихъ дымокъ избы на деревнѣ, на платформѣ станціи «Засѣлка» мирно дремала пара-другая стражинокъ, пустыни были дороги.

Когда мы по дорожѣ, катаясь съ горы, непролазно грязной, въ восьмомъ часу утра добрались до мѣста погребенія упокоеннаго великаго писателя, тамъ все было такъ же тихо и пустынно.

Видный видъ могилы сильно измѣняетъ тѣмъ, что рѣшотка, тѣсно обступившая ее, отнесена теперь гораздо дальше и обрамляетъ вокругъ могилы неправильный четырехугольникъ, плащиды, вѣроятно, около 80-ти квадратныхъ саженъ.

Отъ галлѣи въ рѣшетѣ въ могилѣ ведетъ и обвиваетъ ее хорошо укатанная дорожка. Такая же дорожка идетъ вдоль рѣшетки съ внутренней стороны. По угламъ дѣла три скамейки. Край дорожки окаймлены низенькимъ цвѣтникомъ.

Вокругъ могилы стало такъ просторно, хорошо, и развѣ только нѣкое психическое тревожитъ глазъ своей сухой мѣсечностью, противорѣчащей общему строгому и величавому въ своей простотѣ рисунку.

За рѣшеткой маленькая сторожка, но сейчасъ и она пуста.

Самая могила — все то же простой, словно только вчера насыпанный холмикъ, — должно-быть, еще съ вечера убрана заботливой рукой.

Поверхъ папоротника, застилающаго всю могилу своимъ мягко-зеленымъ лапками, легли махровыя головки хризантемъ, причудливыя орхидеи и свѣтло-бѣлые чашечки лилій, влажные, словно орошенные слезами.

Паломники начинаютъ собираться въ девятомъ часу. Ранній полѣздъ, отбывшій изъ Москвы въ 12 час. 45 мин. ночи, привезъ три-четыре десятка чужаковъ.

Подходятъ они вразсыпную. Одинъ задерживается «наемъ» на станціи, другіе захватываютъ пожитки, отходящую въ чайную противъ воротъ усадьбы, третьи, наконецъ, пробиваются прямо на могилу.

Идутъ въ одиночку, парами, рѣже небольшими группами въ четыре-пять человекъ.

Мелькаютъ форменныя фуражки учебныхъ заведеній, котелки, пакки, но больше всего бѣдствуетъ вазы и вазы, и скромныхъ шляпокъ, чаще всего звучатъ дѣтскія срывлющиеся голоса... Курьезистки.

Въ десятомъ часу, кромѣ подошедшихъ

Въ кучѣ крестьянокъ подходятъ еще нестарая баба, одѣтая даже по-деревенски плохо, съ крупнымъ, невыразительнымъ лицомъ и воспаленными связанными глазами.

— Въ родѣ, какъ проливая сирота, — исполняютъ въ толпѣ. — Л. Н. ее приютилъ въ усадьбѣ, ну, а по смерти выселили.

Кое съ кѣмъ поздравившись, съ дѣловитымъ видомъ она проходитъ въ калитку и склоняется надъ могилой. Нѣсколько паломниковъ, стоявшихъ молча могила, сторонятся отъ этой странной фигуры.

Еще минута, и застывшій въ тишинѣ лѣсъ оглашается истерическимъ причитаньемъ.

Дикіе, странные звуки... — Графъ ты мой хорошій, на кого ты покинулъ свою графиню, графъ ты мой хорошій, кто мнѣ дастъ копейку, графъ ты мой хорошій, а тебя побужу...

Первыя слова, несвязныя, неразборчивыя, но громко звучащія надъ могилой Толстого въ годовщину его смерти.

Параша причитаетъ добрыхъ полчаса, пока истерическая спазма не прекратится ея голоса. Въ кучкѣ крестьянъ временами слышится сдержанный смѣхъ, городские паломники слушаютъ недоумѣнно, и этотъ дикій бурляющій человеческій рѣвъ надъ могилой Толстого еще и еще подчеркиваетъ сиротливое чувство запустѣнія.

Кучка городскихъ паломниковъ все растетъ, теперь уже ее можно назвать небольшой толпой, человѣкъ въ сто — полтораста.

Появляются прѣхавшіе черезъ Тулу экипажи покойнаго Сергія, Илья и Андрей Львовичи. Здѣсь же Татьяна Львовна.

Скромно пробирается къ могилѣ и назло, въ землю, бѣдающая писатель-крестьянинъ С. Т. Семеновъ, талантъ котораго былъ такъ замѣченъ и въставленъ Толстымъ.

По неслышномуговору вдругъ затихаетъ сдержанный гулъ толпы, головы обнажаются, и тихо, нерѣшительно сначала звучитъ пѣніе:

— Вѣчная память!

Стрѣлка часовъ показывается одиннадцатъ, — начало гражданской паныхиды б великаго Толстого.

Еще и еще повторяется «вѣчная память».

Примыкаютъ новые голоса, заунывный торжественный напѣвъ лирически, реветъ.

Лесенскій хоръ замѣтно преобладаетъ, и оттого въ напѣвъ доминируютъ то-сующія, звеняція ноты.

Пѣніе смолкаетъ. Небольшая избушка, хоръ одѣвается въ рѣшотку и тѣмъ намъ колышетъ окружающую могилу. Черезъ толпу пробивается П. И. Бирюковъ и, ставши у изголовья могилы, начинаетъ говорить — не громко, но каждое слово его отчетливо раздается среди наступившаго внимательнаго безмолвія.

— Духъ Божій, духъ вѣчный, духъ жизни не знаетъ смерти. Этотъ духомъ жизни жилъ нашъ учитель. Онъ всю жизнь боролся съ духовной смертью и побѣдилъ ее, и сталъ бессмертенъ. Онъ оставилъ намъ великія заветы разума и любви, и благодарные ему за это, преклонимъ колѣна передъ его могилой и споёмъ ему вѣчную память.

Разрѣшеніе немедленно дается. Сегодня доступъ всѣмъ открытъ. Раздѣляются на группы. П. И. Бирюковъ вводитъ первыя группы въ комнаты Льва Николаевича и даетъ длинныя, подробныя объясненія, касающіяся чутъ не каждаго предмета, находящагося въ кабинетѣ Л. Н. Тутъ все застыло. Все осталось такъ, какъ было годъ и десять дней тому назадъ, въ день «суда».

— Вотъ диванъ, на которомъ родился Левъ Николаевичъ...

— Вотъ стеклянная глыба съ трагической надписью, подаренная Л. Н. рабочими Малецкаго завода послѣ отлученія его отъ деревни... То, что оно, помню другіе, подучившихся въ большомъ количествѣ подпоений, лежить здѣсь на его столѣ, свидѣтельствуетъ о томъ, какъ пріятель былъ ему этотъ подарокъ...

— Вотъ портретъ крестьянина Сютаева, друга и единомышленника Л. Н. — слышится отрывки объясненій П. И. Бирюкова.

Въ залѣ-столовой хлопотѣтъ графъ Софья Андреевна.

Надо накормить съѣхавшихся гостей: нѣсколькихъ друзей, нѣсколькихъ членовъ Толстовскаго общества, среди которыхъ три корреспондента, и собравшихся почти въ сотню дѣтей.

Изъ дѣтей гр. Софьи Андреевны прѣхали: Татьяна Львовна Сухотина съ мужемъ М. С. Сухотинымъ, Сергій Львовичъ, Илья Львовичъ, Андрей Львовичъ и Михаилъ Львовичъ.

Нѣтъ Александры Львовны и Льва Львовича. Первая — въ Ялтѣ, второй — въ Петербургѣ.

Гр. Софья Андреевна выглядит совершенно бодро.

Жалуются лишь на утомленіе глазъ.

— Слабѣетъ сильно зрѣніе... Весь этотъ годъ занималась корректурами.

— На могилу собираетесь?

— Не знаю... Вчера была вечеромъ. Распорядилась убрать ее живыми цвѣтами. Слышала, что ясенополянскіе крестьяне собираются прийти ко мнѣ, чтобы вмѣстѣ отправиться на могилу. Если они прѣдутъ, то я пойду съ ними...

Татьяна Львовна Сухотина уже нѣсколько дней, какъ гоститъ въ Ясной Полянѣ съ мужемъ и дочкой Татьяной, любимой внучкой Л. Н.

Въ числѣ гостей друзья Л. Н. — П. И. Бирюковъ и А. Н. Дунаевъ.

Въ ожиданіи завтрака разбиваются на небольшія группы.

Въ виду появленія въ газетахъ статьи О. А. Стрхова о томъ, какъ написалъ Л. Н. свое завѣщаніе, въ одной изъ группъ разговоръ переходитъ на эту, до сихъ поръ жгучую, тему.

Татьяна Львовна говоритъ:

— Левъ Николаевичъ совсѣмъ не хотѣлъ оставлять завѣщанія. Онъ говорилъ, что Христосъ, вѣдь, не дѣлалъ завѣщанія, а, между тѣмъ, Христосъ не умеръ, а, наоборотъ, распространился по всей землѣ... И намъ, — говоритъ онъ, — надо подражать Христу и поступать такъ, какъ поступилъ Онъ!

Къ исторіи составленія Л. Н. завѣщанія, еще далеко не выясненной во всѣхъ подробностяхъ, Татьяна Львовна добавляетъ слѣдующее:

— Когда я узнала о томъ, что Левъ Николаевичъ написалъ завѣщаніе, я собралась написать ему по этому поводу. Писать уже было мной составлено. Въ немъ я просила отца замѣнить написанный имъ текстъ завѣщанія и предлагала свою версію, построенную на тѣхъ предположеніяхъ, которыя я раньше высказывала.

Разрѣшеніе немедленно дается. Сегодня доступъ всѣмъ открытъ. Раздѣляются на группы.

П. И. Бирюковъ вводитъ первыя группы въ комнаты Льва Николаевича и даетъ длинныя, подробныя объясненія, касающіяся чутъ не каждаго предмета, находящагося въ кабинетѣ Л. Н. Тутъ все застыло.

Все осталось такъ, какъ было годъ и десять дней тому назадъ, въ день «суда».

— Вотъ диванъ, на которомъ родился Левъ Николаевичъ...

— Вотъ стеклянная глыба съ трагической надписью, подаренная Л. Н. рабочими Малецкаго завода послѣ отлученія его отъ деревни... То, что оно, помню другіе, подучившихся въ большомъ количествѣ подпоений, лежить здѣсь на его столѣ, свидѣтельствуетъ о томъ, какъ пріятель былъ ему этотъ подарокъ...

— Вотъ портретъ крестьянина Сютаева, друга и единомышленника Л. Н. — слышится отрывки объясненій П. И. Бирюкова.

Надо накормить съѣхавшихся гостей: нѣсколькихъ друзей, нѣсколькихъ членовъ Толстовскаго общества, среди которыхъ три корреспондента, и собравшихся почти въ сотню дѣтей.

Изъ дѣтей гр. Софьи Андреевны прѣхали: Татьяна Львовна Сухотина съ мужемъ М. С. Сухотинымъ, Сергій Львовичъ, Илья Львовичъ, Андрей Львовичъ и Михаилъ Львовичъ.

Нѣтъ Александры Львовны и Льва Львовича. Первая — въ Ялтѣ, второй — въ Петербургѣ.

Гр. Софья Андреевна выглядит совершенно бодро.

Жалуются лишь на утомленіе глазъ.

— Слабѣетъ сильно зрѣніе... Весь этотъ годъ занималась корректурами.

— На могилу собираетесь?

— Не знаю... Вчера была вечеромъ. Распорядилась убрать ее живыми цвѣтами. Слышала, что ясенополянскіе крестьяне собираются прийти ко мнѣ, чтобы вмѣстѣ отправиться на могилу. Если они прѣдутъ, то я пойду съ ними...

Татьяна Львовна Сухотина уже нѣсколько дней, какъ гоститъ въ Ясной Полянѣ съ мужемъ и дочкой Татьяной, любимой внучкой Л. Н.

Въ числѣ гостей друзья Л. Н. — П. И. Бирюковъ и А. Н. Дунаевъ.

Въ ожиданіи завтрака разбиваются на небольшія группы.

Въ виду появленія въ газетахъ статьи О. А. Стрхова о томъ, какъ написалъ Л. Н. свое завѣщаніе, въ одной изъ группъ разговоръ переходитъ на эту, до сихъ поръ жгучую, тему.

Татьяна Львовна говоритъ:

— Левъ Николаевичъ совсѣмъ не хотѣлъ оставлять завѣщанія. Онъ говорилъ, что Христосъ, вѣдь, не дѣлалъ завѣщанія, а, между тѣмъ, Христосъ не умеръ, а, наоборотъ, распространился по всей землѣ... И намъ, — говоритъ онъ, — надо подражать Христу и поступать такъ, какъ поступилъ Онъ!

Къ исторіи составленія Л. Н. завѣщанія, еще далеко не выясненной во всѣхъ подробностяхъ, Татьяна Львовна добавляетъ слѣдующее:

— Когда я узнала о томъ, что Левъ Николаевичъ написалъ завѣщаніе, я собралась написать ему по этому поводу. Писать уже было мной составлено. Въ немъ я просила отца замѣнить написанный имъ текстъ завѣщанія и предлагала свою версію, построенную на тѣхъ предположеніяхъ, которыя я раньше высказывала.

Въ Ясной Полянѣ, заболѣлъ и скончался... Вообще, судя по отрывкамъ и отрывкамъ фразамъ членовъ семьи Толстыхъ, возможно сказать, что вопросы о завѣщаніи Л. Н. и исторія составленія его пока только начинаютъ выясняться и получать всестороннее освѣщеніе, подробности же всей этой эпопеи еще далеко не выяснены и общаются много неожиданностей.

Конечно, въ связи съ появившимися извѣстиями о томъ, что Л. Н. Толстой оставилъ завѣщаніе, въ Ясной Полянѣ, заболѣлъ и скончался... Вообще, судя по отрывкамъ и отрывкамъ фразамъ членовъ семьи Толстыхъ, возможно сказать, что вопросы о завѣщаніи Л. Н. и исторія составленія его пока только начинаютъ выясняться и получать всестороннее освѣщеніе, подробности же всей этой эпопеи еще далеко не выяснены и общаются много неожиданностей.

Конечно, въ связи съ появившимися извѣстиями о томъ, что Л. Н. Толстой оставилъ завѣщаніе, въ Ясной Полянѣ, заболѣлъ и скончался... Вообще, судя по отрывкамъ и отрывкамъ фразамъ членовъ семьи Толстыхъ, возможно сказать, что вопросы о завѣщаніи Л. Н. и исторія составленія его пока только начинаютъ выясняться и получать всестороннее освѣщеніе, подробности же всей этой эпопеи еще далеко не выяснены и общаются много неожиданностей.

Конечно, въ связи съ появившимися извѣстиями о томъ, что Л. Н. Толстой оставилъ завѣщаніе, въ Ясной Полянѣ, заболѣлъ и скончался... Вообще, судя по отрывкамъ и отрывкамъ фразамъ членовъ семьи Толстыхъ, возможно сказать, что вопросы о завѣщаніи Л. Н. и исторія составленія его пока только начинаютъ выясняться и получать всестороннее освѣщеніе, подробности же всей этой эпопеи еще далеко не выяснены и общаются много неожиданностей.

Конечно, въ связи съ появившимися извѣстиями о томъ, что Л. Н. Толстой оставилъ завѣщаніе, въ Ясной Полянѣ, заболѣлъ и скончался... Вообще, судя по отрывкамъ и отрывкамъ фразамъ членовъ семьи Толстыхъ, возможно сказать, что вопросы о завѣщаніи Л. Н. и исторія составленія его пока только начинаютъ выясняться и получать всестороннее освѣщеніе, подробности же всей этой эпопеи еще далеко не выяснены и общаются много неожиданностей.

Въ Ясной Полянѣ, заболѣлъ и скончался... Вообще, судя по отрывкамъ и отрывкамъ фразамъ членовъ семьи Толстыхъ, возможно сказать, что вопросы о завѣщаніи Л. Н. и исторія составленія его пока только начинаютъ выясняться и получать всестороннее освѣщеніе, подробности же всей этой эпопеи еще далеко не выяснены и общаются много неожиданностей.

Конечно, въ связи съ появившимися извѣстиями о томъ, что Л. Н. Толстой оставилъ завѣщаніе, въ Ясной Полянѣ, заболѣлъ и скончался... Вообще, судя по отрывкамъ и отрывкамъ фразамъ членовъ семьи Толстыхъ, возможно сказать, что вопросы о завѣщаніи Л. Н. и исторія составленія его пока только начинаютъ выясняться и получать всестороннее освѣщеніе, подробности же всей этой эпопеи еще далеко не выяснены и общаются много неожиданностей.

Конечно, въ связи съ появившимися извѣстиями о томъ, что Л. Н. Толстой оставилъ завѣщаніе, въ Ясной Полянѣ, заболѣлъ и скончался... Вообще, судя по отрывкамъ и отрывкамъ фразамъ членовъ семьи Толстыхъ, возможно сказать, что вопросы о завѣщаніи Л. Н. и исторія составленія его пока только начинаютъ выясняться и получать всестороннее освѣщеніе, подробности же всей этой эпопеи еще далеко не выяснены и общаются много неожиданностей.

Конечно, въ связи съ появившимися извѣстиями о томъ, что Л. Н. Толстой оставилъ завѣщаніе, въ Ясной Полянѣ, заболѣлъ и скончался... Вообще, судя по отрывкамъ и отрывкамъ фразамъ членовъ семьи Толстыхъ, возможно сказать, что вопросы о завѣщаніи Л. Н. и исторія составленія его пока только начинаютъ выясняться и получать всестороннее освѣщеніе, подробности же всей этой эпопеи еще далеко не выяснены и общаются много неожиданностей.

Конечно, въ связи съ появившимися извѣстиями о томъ, что Л. Н. Толстой оставилъ завѣщаніе, въ Ясной Полянѣ, заболѣлъ и скончался... Вообще, судя по отрывкамъ и отрывкамъ фразамъ членовъ семьи Толстыхъ, возможно сказать, что вопросы о завѣщаніи Л. Н. и исторія составленія его пока только начинаютъ выясняться и получать всестороннее освѣщеніе, подробности же всей этой эпопеи еще далеко не выяснены и общаются много неожиданностей.

Конечно, въ связи съ появившимися извѣстиями о томъ, что Л. Н. Толстой оставилъ завѣщаніе, въ Ясной Полянѣ, заболѣлъ и скончался... Вообще, судя по отрывкамъ и отрывкамъ фразамъ членовъ семьи Толстыхъ, возможно сказать, что вопросы о завѣщаніи Л. Н. и исторія составленія его пока только начинаютъ выясняться и получать всестороннее освѣщеніе, подробности же всей этой эпопеи еще далеко не выяснены и общаются много неожиданностей.

Конечно, въ связи съ появившимися извѣстиями о томъ, что Л. Н. Толстой оставилъ завѣщаніе, въ Ясной Полянѣ, заболѣлъ и скончался... Вообще, судя по отрывкамъ и отрывкамъ фразамъ членовъ семьи Толстыхъ, возможно сказать, что вопросы о завѣщаніи Л. Н. и исторія составленія его пока только начинаютъ выясняться и получать всестороннее освѣщеніе, подробности же всей этой эпопеи еще далеко не выяснены и общаются много неожиданностей.

Конечно, въ связи съ появившимися извѣстиями о томъ, что Л. Н. Толстой оставилъ завѣщаніе, въ Ясной Полянѣ, заболѣлъ и скончался... Вообще, судя по отрывкамъ и отрывкамъ фразамъ членовъ семьи Толстыхъ, возможно сказать, что вопросы о завѣщаніи Л. Н. и исторія составленія его пока только начинаютъ выясняться и получать всестороннее освѣщеніе, подробности же всей этой эпопеи еще далеко не выяснены и общаются много неожиданностей.

Конечно, въ связи съ появившимися извѣстиями о томъ, что Л. Н. Толстой оставилъ завѣщаніе, въ Ясной Полянѣ, заболѣлъ и скончался... Вообще, судя по отрывкамъ и отрывкамъ фразамъ членовъ семьи Толстыхъ, возможно сказать, что вопросы о завѣщаніи Л. Н. и исторія составленія его пока только начинаютъ выясняться и получать всестороннее освѣщеніе, подробности же всей этой эпопеи еще далеко не выяснены и общаются много неожиданностей.

Конечно, въ связи съ появившимися извѣстиями о томъ, что Л. Н. Толстой оставилъ завѣщаніе, въ Ясной Полянѣ, заболѣлъ и скончался... Вообще, судя по отрывкамъ и отрывкамъ фразамъ членовъ семьи Толстыхъ, возможно сказать, что вопросы о завѣщаніи Л. Н. и исторія составленія его пока только начинаютъ выясняться и получать всестороннее освѣщеніе, подробности же всей этой эпопеи еще далеко не выяснены и общаются много неожиданностей.

Конечно, въ связи съ появившимися извѣстиями о томъ, что Л. Н. Толстой оставилъ завѣщаніе, въ Ясной Полянѣ, заболѣлъ и скончался... Вообще, судя по отрывкамъ и отрывкамъ фразамъ членовъ семьи Толстыхъ, возможно сказать, что вопросы о завѣщаніи Л. Н. и исторія составленія его пока только начинаютъ выясняться и получать всестороннее освѣщеніе, подробности же всей этой эпопеи еще далеко не выяснены и общаются много неожиданностей.

Конечно, въ связи съ появившимися извѣстиями о томъ, что Л. Н. Толстой оставилъ завѣщаніе, въ Ясной Полянѣ, заболѣлъ и скончался... Вообще, судя по отрывкамъ и отрывкамъ фразамъ членовъ семьи Толстыхъ, возможно сказать, что вопросы о завѣщаніи Л. Н. и исторія составленія его пока только начинаютъ выясняться и получать всестороннее освѣщеніе, подробности же всей этой эпопеи еще далеко не выяснены и общаются много неожиданностей.

Конечно, въ связи съ появившимися извѣстиями о томъ, что Л. Н. Толстой оставилъ завѣщаніе, въ Ясной Полянѣ, заболѣлъ и скончался... Вообще, судя по отрывкамъ и отрывкамъ фразамъ членовъ семьи Толстыхъ, возможно сказать, что вопросы о завѣщаніи Л. Н. и исторія составленія его пока только начинаютъ выясняться и получать всестороннее освѣщеніе, подробности же всей этой эпопеи еще далеко не выяснены и общаются много неожиданностей.

Конечно, въ связи съ появившимися извѣстиями о томъ, что Л. Н. Толстой оставилъ завѣщаніе, въ Ясной Полянѣ, заболѣлъ и скончался... Вообще, судя по отрывкамъ и отрывкамъ фразамъ членовъ семьи Толстыхъ, возможно сказать, что вопросы о завѣщаніи Л. Н. и исторія составленія его пока только начинаютъ выясняться и получать всестороннее освѣщеніе, подробности же всей этой эпопеи еще далеко не выяснены и общаются много неожиданностей.

Конечно, въ связи съ появившимися извѣстиями о томъ, что Л. Н. Толстой оставилъ завѣщаніе, въ Ясной Полянѣ, заболѣлъ и скончался... Вообще, судя по отрывкамъ и отрывкамъ фразамъ членовъ семьи Толстыхъ, возможно сказать, что вопросы о завѣщаніи Л. Н. и исторія составленія его пока только начинаютъ выясняться и получать всестороннее освѣщеніе, подробности же всей этой эпопеи еще далеко не выяснены и общаются много неожиданностей.

Конечно, въ связи съ появившимися извѣстиями о томъ, что Л. Н. Толстой оставилъ завѣщаніе, въ Ясной Полянѣ, заболѣлъ и скончался... Вообще, судя по отрывкамъ и отрывкамъ фразамъ членовъ семьи Толстыхъ, возможно сказать, что вопросы о завѣщаніи Л. Н. и исторія составленія его пока только начинаютъ выясняться и получать всестороннее освѣщеніе, подробности же всей этой эпопеи еще далеко не выяснены и общаются много неожиданностей.

Конечно, въ связи съ появившимися извѣстиями о томъ, что Л. Н. Толстой оставилъ завѣщаніе, въ Ясной Полянѣ, заболѣлъ и скончался... Вообще, судя по отрывкамъ и отрывкамъ фразамъ членовъ семьи Толстыхъ, возможно сказать, что вопросы о завѣщаніи Л. Н. и исторія составленія его пока только начинаютъ выясняться и получать всестороннее освѣщеніе, подробности же всей этой эпопеи еще далеко не выяснены и общаются много неожиданностей.

Конечно, въ связи съ появившимися извѣстиями о томъ, что Л. Н. Толстой оставилъ завѣщаніе, въ Ясной Полянѣ, заболѣлъ и скончался... Вообще, судя по отрывкамъ и отрывкамъ фразамъ членовъ семьи Толстыхъ, возможно сказать, что вопросы о завѣщаніи Л. Н. и исторія составленія его пока только начинаютъ выясняться и получать всестороннее освѣщеніе, подробности же всей этой эпопеи еще далеко не выяснены и общаются много неожиданностей.

Конечно, въ связи съ появившимися извѣстиями о томъ, что Л. Н. Толстой оставилъ завѣщаніе, въ Ясной Полянѣ, заболѣлъ и скончался... Вообще, судя по отрывкамъ и отрывкамъ фразамъ членовъ семьи Толстыхъ, возможно сказать, что вопросы о завѣщаніи Л. Н. и исторія составленія его пока только начинаютъ выясняться и получать всестороннее освѣщеніе, подробности же всей этой эпопеи еще далеко не выяснены и общаются много неожиданностей.

Конечно, въ связи съ появившимися извѣстиями о томъ, что Л. Н. Толстой оставилъ завѣщаніе, въ Ясной Полянѣ, заболѣлъ и скончался... Вообще, судя по отрывкамъ и отрывкамъ фразамъ членовъ семьи Толстыхъ, возможно сказать, что вопросы о завѣщаніи Л. Н. и исторія составленія его пока только начинаютъ выясняться и получать всестороннее освѣщеніе, подробности же всей этой эпопеи еще далеко не выяснены и общаются много неожиданностей.

Конечно, въ связи съ появившимися извѣстиями о томъ, что Л. Н. Толстой оставилъ завѣщаніе, въ Ясной Полянѣ, заболѣлъ и скончался... Вообще, судя по отрывкамъ и отрывкамъ фразамъ членовъ семьи Толстыхъ, возможно сказать, что вопросы о завѣщаніи Л. Н. и исторія составленія его пока только начинаютъ выясняться и получать всестороннее освѣщеніе, подробности же всей этой эпопеи еще далеко не выяснены и общаются много неожиданностей.

Конечно, въ связи съ появившимися извѣстиями о томъ, что Л. Н. Толстой оставилъ завѣщаніе, въ Ясной Полянѣ, заболѣлъ и скончался... Вообще, судя по отрывкамъ и отрывкамъ фразамъ членовъ семьи Толстыхъ, возможно сказать, что вопросы о завѣщаніи Л. Н. и исторія составленія его пока только начинаютъ выясняться и получать всестороннее освѣщеніе, подробности же всей этой эпопеи еще далеко не выяснены и общаются много неожиданностей.

Конечно, въ связи съ появившимися извѣстиями о томъ, что Л. Н. Толстой оставилъ завѣщаніе, въ Ясной Полянѣ, заболѣлъ и скончался... Вообще, судя по отрывкамъ и отрывкамъ фразамъ членовъ семьи Толстыхъ, возможно сказать, что вопросы о завѣщаніи Л. Н. и исторія составленія его пока только начинаютъ выясняться и получать всестороннее освѣщеніе, подробности же всей этой эпопеи еще далеко не выяснены и общаются много неожиданностей.

Конечно, въ связи съ появившимися извѣстиями о томъ, что Л. Н. Толстой оставилъ завѣщаніе, въ Ясной Полянѣ, заболѣлъ и скончался... Вообще, судя по отрывкамъ и отрывкамъ фразамъ членовъ семьи Толстыхъ, возможно сказать, что вопросы о завѣщаніи Л. Н. и исторія составленія его пока только начинаютъ выясняться и получать всестороннее освѣщеніе, подробности же всей этой эпопеи еще далеко не выяснены и общаются много неожиданностей.

Конечно, въ связи съ появившимися извѣстиями о томъ, что Л. Н. Толстой оставилъ завѣщаніе, въ Ясной

